

УДК 316
ББК 60.56

КНИГИ КАК МЕДИА

О.В. Сергеева

В статье обобщаются специфические характеристики книг как медиа. По мнению автора, разговор о традиционной книге в таком ключе важен именно сегодня, поскольку компьютер вызвал к жизни экранные тексты, содержание которых организовано как гипертекст.

Ключевые слова: книга, книжная культура, гипертекст, новые медиа.

Всеобъемлющее положение печатной книги как средства коммуникации в современном обществе оспорено, и даже привычные пути создания книг могут быть полностью изменены новыми технологиями. Например, появилась практика издания книг «по требованию», когда индивидуальные копии книг изготавливаются, если в них возникает потребность, то есть когда потенциальный читатель подает запрос. Важность технологических событий в средствах информации не может игнорироваться – идея и идеал книги изменяются. В условиях, когда мы осознали динамику роли печатной книги, актуальна идея современного французского историка культуры Р. Шартье: «Книги, рукописные или печатные (а ныне электронные), самой своей физической формой определяют возможную апроприацию дискурсов. Дискурсы всегда материальны... Процессы производства, распространения и чтения текстов неодинаковы в эпоху свитка, кодекса и компьютерного экрана. По-

рядок книг – это не надысторический инвариант» [8, с. 17].

Слово «книга» так часто встречается в повседневных разговорах, что нет сомнения в том, что каждый человек имеет мыслительный образ этого предмета. И хотя представления даже двух людей не будут совпадать, но все мы располагаем более или менее согласованными идеями относительно основных особенностей книги: для чего она существует, как она используется и т. д. Тем не менее определение характеристик печатной книги как медиа позволяет более четко артикулировать социальные ожидания и социальные последствия, связанные с новыми, прежде всего, компьютерными практиками. Обсуждение свойств печатной книги является необходимой отправной точкой в изучении человека, обращающегося сегодня к разнообразным источникам социального знания и информации.

Попытки определения книги, которые можно найти в междисциплинарном поле исследований книги, сосредоточиваются как на ее формальных свойствах, так и на ее «рабо-

те» в качестве элемента культуры. С формальной точки зрения или с позиции книжной статистики «книга – это произведение печати в форме кодекса с определенным минимальным количеством страниц (в соответствии с рекомендациями ЮНЕСКО – свыше 3 печатных листов, то есть не менее 48 страниц)» [5, с. 250]. Близкое по смыслу объяснение дается, например, в энциклопедии «Британика»: «книга – это написанное или напечатанное произведение или ряд произведений, занимающих несколько листов бумаги или другого материала, которые скреплены вместе и составляют материальное целое». И далее следует объяснение: «в широком смысле, если говорить обо всех эпохах и странах, понятие “книга” относится к произведению, запечатленному на любом материале... который соединен в любую портативную форму, например в рулон или в блок листов, скрепленных, натянутых, сшитых или склеенных вместе» [17].

Определение книги через ее материальные характеристики дополняется видением книги как концентрированного носителя смысла. В размышлениях известного российского исследователя Б.В. Дубина книга предстает способом организации культуры. Ученый пишет о книге как парадигме понимания, она есть целое, фиксирующее структуру отношений, напряжений, конфликтов в поле «автор – мир – читатель» [2, с. 83–84].

Лидирующую роль книжного содержания по сравнению с ее материальными аспектами обосновывает английский специалист в области библиотечного дела и информатики К. Армстронг: «...литературное произведение может занимать один или более томов, нет четких ограничений материальной формы, в которых композиция может быть фактически реализована... Книга без ее содержания была бы бесполезна, она есть постольку, поскольку развивает некоторое содержание. Так, когда мы говорим о книге, мы обращаемся имплицитно к ее содержанию. Физический аспект важен только потому, что он позволяет автору передать свой замысел, остроумие или мудрость. Объем книги – это интерфейс, транспортирующий идеи. Книга есть общая сумма всего своего содержания, которое стало видимым и таким образом осязаемым и ощу-

тимым. Тексты нуждаются в средстве для транспортировки» [9, с. 194–195].

Если книга определяется содержанием, мы должны спросить, какие аспекты содержания являются важными в определении ее как книги? Содержание может быть иллюстрированным, графическим, фотографическим или текстовым, или любой комбинацией перечисленного. В истории все эти составляющие были найдены в книгах. Попутно можно заметить, что содержание может быть произведено одним или многими авторами. Ясно, что характер и источник(и) содержания – несущественны. Количество содержания, как уже отмечалось, оказывается важным, наше понимание книги должно исключить брошюры и другие меньшие публикации. Журналы и иллюстрированные еженедельники не входят в понятие книги по природе своей серийной (продолжающейся) публикации. Книги не всегда линейны, то есть они не всегда читаются от начала на первой странице и через последовательный ход от страницы к странице до конца. Линейная форма не охватывает, например, справочники и словари. В связи с многообразием определения главных характеристик книги легко понять, почему есть дефиниции, концентрирующиеся на физических аспектах книги, важных для читателя. Например, французский библиотеквед П. Базен, отвечая на вопрос о том, что отличает книгу от любой другой формы информации, предположил, что она включает такой «психологический механизм читательского внимания», который отличается от других форм, имеющих для чтения у человека. Книга – устойчивый, надежный и публичный интерфейс между автором и читателем [10, с. 158].

Для философа, социолога, культуролога вопрос «что такое книга?» является онтологической проблемой, поскольку книга одновременно и физический, и символический объект. Остроумно и красноречиво об этом пишет Н. Хомский: «Книги есть некоторые конкретные объекты. Мы можем относиться к ним так: “книга, весящая пять фунтов”. Или в содержательной перспективе: “кто написал книгу?”. Или в обеих перспективах одновременно: “книга, которую он написал, весит пять фунтов”, “книга, которую он пишет, будет ве-

силь, по крайней мере, пять фунтов, если она когда-нибудь будет издана» [11, с. 20].

Синтетический взгляд на соединение в книге символического и физического, по нашему мнению, является очень актуальным. Такой подход высвечивает неотделимость значения любого текста от материальных модальностей, в которых он предстает перед читателем [8, с. 37]. Сегодня мы живем в эпоху, когда содержание может быть закреплено на разных носителях и передано способами другими, чем физически осязаемые. Этот поворот к эфемерности электронных текстов привел социальных теоретиков ко все более расширяющейся дискуссии о культурных изменениях, вызванных трансформацией книги. Говоря об иной вещественности текстов на новых носителях, рассмотрим подробнее материальную конструкцию традиционной печатной книги.

Историческое становление печатной книги связано с изобретением печатного станка И. Гутенбергом в 1445 году. Однако было бы несправедливо не упомянуть тот факт, что в Китае, Корее, Японии наборный шрифт был известен еще в XI веке, а такая техника печати, как ксилография, применялась начиная с VIII века. Но только европейский печатный станок привел к информационному перевороту. Очевидно, на быстрое распространение технологии печати, а следовательно, и печатной формы книги (книга как инструмент, а не предмет роскоши; книга как промышленный продукт) повлияли социальные обстоятельства жизни Европы того времени. К таким реалиям можно отнести, прежде всего, развитие экономики и светской культуры. Об изобретении Гутенберга метко сказал Г. Х. Лихтенберг: «Более чем золото, изменил мир свинец, и более тот, что в типографских литерях, нежели тот, что в пулях» [3, с. 59].

Появившаяся печатная книга была прямой наследницей книги рукописной, или манускрипта. Конструктивно она, так же как и манускрипт, имела вид кодекса, то есть была блоком скрепленных между собой листов (более ранняя конструкция книги – свиток). По мнению Р. Шартье, революционные последствия книгопечатания были значительны, но не стоит забывать, что в то время произошла лишь смена технологии тиражирования и не

были затронуты конструктивная форма и материал самого носителя содержания, как это происходит, например, в наши дни [8, с. 29].

И печатная, и рукописная книга служат средством коммуникации, передающим сообщение благодаря знаковой (буквенной) записи слов. Буквенная запись не является полным эквивалентом произносимого слова, так как она лишена звуковой сущности и присутствия говорящего с его индивидуальной выразительностью. Написанные или напечатанные слова более абстрактны в том смысле, что ограничивают передачу информации одним узким каналом (зрением) и производят фрагментацию действительности, вследствие чего акт восприятия отдалается от всестороннего охвата и становится, по большей части, чем-то искусственным. Искусственность восприятия написанного/напечатанного освобождает читателя порой от автоматическогоприятия наглядного, а фрагментация способствует понятийной регистрации действительности [7, с. 15–17].

Книги устанавливают границы. Они традиционно линейны и выстраивают то, что подлежит описанию, в логическую цепочку. По сравнению с книгой аудиовизуальные средства коммуникации оперируют сенсуально многосторонними сообщениями. Поток образов и звуковых ассоциаций является более спонтанным способом коммуникации в отличие от слов, а особенно напечатанных слов, каждое из которых обладает концептуализирующей силой. Книжное слово отличается информативной насыщенностью и ориентировано на логическое восприятие. Роль слова – придавать ясность мысли, поэтому общество, изменившееся под влиянием книгопечатания, часто называют логоцентристским.

Книги обладают способностью сохранять и передавать идеи, они транспортабельны и подвластны манипуляциям человека. Печатная книга – инструмент тиражирования знания, но, кроме того, книга, открытая для чтения в приватной обстановке, «передает сообщение» в ритме, выбранном самим человеком. Перестав быть редкостью, придя в дом, печатная книга дала возможность для обдумывания и повторного обращения к идеям. Монополия власти на знание с этого времени была поколеблена.

На протяжении последующих столетий материальные особенности печатной книги не раз трансформировались. Например, за счет совершенствования технологии книгопечатания в XVI–XVIII веках оформился новый печатный канон, о котором Р. Шартье пишет: «белые празднуют окончательную победу над черными». Иначе говоря, текст начинает располагаться на странице более свободно, растет число параграфов, дробящих его непрерывную последовательность, и количество абзацев, позволяющих, благодаря красной строке, наглядно представить себе порядок дискурса, чего не было в более ранних книгах. Тем самым задается новый способ чтения текстов [8, с. 133].

Революционными были и 50-е годы XX века, когда появилась книга в мягкой бумажной обложке. «*Taschenbuch*» по-немецки или «*bag book*» по-английски, что значит «книга для сумки», то есть книга, печатающаяся большими тиражами, ее цена отвечает покупательной способности масс, она распространяется не только книжными магазинами, но и супермаркетами наряду с другими потребительскими товарами [1, с. 25]. После наступления эры «книги потребительского формата» на Международном коллоквиуме по социологии литературы в 1964 году Р. Эскарпи огласил убийственные, на первый взгляд, цифры: 80 % литературной продукции предыдущего года и 99 % каждого двадцатилетия полностью забываются читателями. Право на жизнь за этими пределами обретают не более десяти книг из тысячи, и только одна из них достигает «бессмертия» [4, с. 15].

С изобретением книгопечатания культурное наследие грамотного общества стало передаваться от поколения к поколению совокупным способом при помощи письменного и особенно напечатанного слова. Различие между этими двумя прилагательными важно. Пока общество строилось только на письменности, тогда рукописная форма связи возможна была между группой грамотного населения, которая могла быть меньшей или большей. Но когда многократные копии любой первоначальной рукописи могут быть произведены за приемлемую цену для широкого общественного прочтения, создается постоянная циркуляция книг, и тогда общество преобра-

зуется. Для социолога передача культуры включает межпоколенную трансляцию всех отличительных аспектов опыта жизни общества. Что относится не только к литературному наследию (беллетристика, эссе, биографии и т. д.), но также охватывает и научное, техническое, политическое, юридическое и экономическое наследие, которое содержится в разнообразии письменных форм.

Поэтому книга не только объект, который содержит оригинальные мысли и творческие искания больших романистов и поэтов, она также хранилище технических информационных, юридических решений, уставов, отчетов и т. д., которые не только скучны, но даже полностью непонятны неспециалисту. Книга сама по себе тогда просто один специфический путь сбора письменной информации для грамотной аудитории или любых социальных институтов. Канадский социолог Дж. Холл упомянул книгу как «диалоговое устройство хранения и прямого доступа к информации в реальном масштабе времени» [15, с. 27]. Это пронизательное определение отбрасывает все эмоции и чувства, которые люди могут иметь по отношению к книгам, и просто излагает функциональные преимущества информации, доступной в книжной форме. Благодаря книге как средству коммуникации, произведенному и распространенному стандартизированным способом, читатель может изучать новые навыки, собрать новые факты, стать более хорошо осведомленным гражданином целого мира, начать размышлять и переживать над проблемами реальной жизни и ее ситуаций. Книга способна помочь создать «универсальную личность», знающую и понимающую – в лучшем смысле этого слова.

Возможно, что особое свойство книги заключается в ее тиражировании, позволяющем каждому человеку получить при желании собственный экземпляр. Непосредственный личный доступ к мыслям автора и работа с собственной книгой, несомненно, очень удобны, и важность этого преимущества не должна быть недооценена. Иметь книги в доме в европейских обществах считается показателем социального статуса. Мысль, которая возникает, когда мы видим книжное собрание: владелец книг является читателем. «Быть читателем» – это все еще позитивная

оценка личности. Неумение читать в нашем обществе действует как источник затруднений. Неграмотность не только очень неудобна, она также несет клеймо. Возможность читать оценивается как навык, дающий вход молодому человеку в современное общество, и достижения в школе и впоследствии в профессии зависят от грамотности. Не удивительно, что родители маленьких детей делают большой акцент на приобретении навыков чтения в раннем возрасте. Молодые родители часто хвастаются, как быстро их потомство учится читать. Это один из первых подлежащих оценке и сравнению навыков, которые маленький ребенок может продемонстрировать, и читательская грамотность обычно несет больший престиж, чем навыки счета.

Важность специфического медийного аспекта книги должна быть подчеркнута в исследовании изменений культуры под влиянием разнообразных средств коммуникации. Книги – не единственный путь, и не обязательно в каких-то обстоятельствах лучший путь, чтобы поддерживать коммуникацию между людьми. Сегодня большое количество коммуникаций строится при помощи изображений. Книга не является единственной формой коммуникации, есть серьезные конкуренты передачи информации и развития воображения. Среди источников слова – газеты и журналы, а сегодня и их онлайн-варианты рассматриваются как очень серьезные конкуренты, которые чрезвычайно «умело» обслуживают человека, имеющего немного времени или небольшую склонность для больших объемов содержания, которое книга обычно предлагает. Хотя газеты и журналы, печатные и электронные, могут оцениваться в качестве конкурентов книг, они, однако, постоянно включают колонки обзора книжных новинок. Это интересное социальное явление, состоящее в том, что фактически все качественные газеты и журналы предоставляют заметное место обзору книг. Но даже популярные газеты и журналы обычно имеют некоторое место для книжных обзоров, и специальные журналы постоянно публикуют рецензии или информацию о новых изданиях по специальности. Все книжные обзоры – форма свободной рекламы. В книжной торговле считается, что даже критический обзор работает, поскольку книга становится упомянутой.

Аналогично происходит взаимодействие книги и с другими СМИ. Так как радио и телевидение работают в значительной степени в зоне свободного времени и досуга людей, их функции в отношении книг очень важны, они охватывают огромные аудитории зрителей и слушателей. Радио сегодня очень изменило свою функцию, его слушают в течение дня чаще, чем вечером. Большое количество популярных радиопередач, особенно музыкальные программы, служат просто «звуковыми обоями», которые обеспечивают фон, требующий очень небольшого внимания. Но и в таком виде местные и национальные радиостанции предусматривают специализированные программы с обзором книжных новинок. Радио, однако, ограничено только звуком, а телевидение способно обеспечить намного более широкий диапазон интереса к книгам.

Таким образом, переиздание книг, их покупка могут стимулироваться телевидением. Экранизация литературных произведений и их показ по телевидению максимально воздействуют на продажу книг. В большей или меньшей степени кино, как считают, может также и конкурировать с книгами, и возбуждать к ним интерес. Хотя популярность кино очень понизилась с момента появления телевидения и, вероятно, не сможет снова достичь того пика, который был в 30–50-е годы XX века, фильм по книге может привлечь внимание читателей к произведению. Возникшая в последние десятилетия информационная среда Интернета также участвует в популяризации и распространении печатных книг. Наряду с обзорами изданных новинок в повседневность вошли книжные интернет-магазины. Эти примеры показывают, как одно средство коммуникации поддерживает развитие другого. Так, Интернет, радио, телевидение, кино могут быть, с одной стороны, конкурентами книгам, но, с другой стороны, они также стимулируют общественный интерес к книгам и ведут к публикации новых изданий.

Книга является средством коммуникации, которое обладает свойством необычной приспособляемости к огромному диапазону содержания. Во многих видах деятельности книга обеспечивает возможность обращения к ее материалу напрямую, без специальных устройств, что характерно для текстов,

записанных аналоговыми или цифровыми способами. Книга как блок напечатанного материала обладает вещественностью, обеспечивающей длительную продолжительность жизни зафиксированным текстам, книга – гибкая и удобная среда связи. Печатные книги традиционно опираются на линейный способ организации содержания, предполагают последовательную – страница за страницей – навигацию в тексте.

Итак, общество модерна стояло на том, что «книжное обучение» несет высокий престиж и предоставляет высокий социальный статус. Существенно уметь читать, желательно уметь читать хорошо, достойно уважения чтение по собственному желанию и престижно иметь занятие, которое связано с чтением. Так была устроена культура Нового времени, литературоцентристская или логоцентристская книжная культура. Книжная культура присуждала более высокий статус людям, работающим с книгами. Быть автором книг оценивалось как марка статуса, даже при том, что это могло приносить незначительное финансовое вознаграждение. В эпоху литературоцентристских ценностей книги не только создавали значение, они поднимали значение чего-либо. Преобразования в области носителей информации в последние десятилетия значительно изменили статус печатной книги. Р. Шартъе, исследователь, не раз упоминавшийся в данной работе, пишет о мониторе компьютера: «В наше время возник экран нового типа. В отличие от кино и телевидения, он является носителем текстов – конечно, не только текстов, но и текстов тоже. Если раньше книга, письменный текст, чтение противостояли экрану и изображению, то теперь сложилась новая ситуация: у письменной культуры появился новый носитель, а у книги – новая форма» [8, с. 230]. Таким образом, развитие компьютерных технологий как основы новых медиа не просто повлияло на печатную книгу, но и дало путь ее трансформации в гипертекстовый вариант электронной книги.

Электронные книги, а также пространство содержания Интернета организованы не линейно, а по принципу гипертекста. Концепция гипертекста связана с поисками такого формата для хранения и представления идей, который приближался бы к принципу работы

человеческого мозга. Процесс мышления строится на ассоциациях, следовательно, фиксация мыслей в текстовом формате должна структурироваться согласно тем же самым принципам. Идеи о пределах выразительных возможностей традиционных текстов, запечатленных на бумаге, начали высказываться с 60-х годов XX века. Американский философ и теоретик в сфере информационных технологий Т. Нельсон в 1965 году провозгласил, что система книги не позволяет гибко приспособиваться к интересам специфического читателя, однако система с компьютерно-управляемым дисплеем и ассоциированными множествами памяти создает новую удобную среду, позволяющую читателю находить его уровень, удовлетворять его вкус. «Мы думаем гипертекстуально, мы говорим гипертекстуально, так почему же мы не пишем гипертекстуально? Традиционное письмо подобно процессу преобразования дерева мыслей в их частокор», – таковы основные доводы Т. Нельсона в поддержку нового для конца XX века вида записи информации [14, с. 205].

В итоге благодаря развитию компьютерных технологий и обоснованию логики нелинейного текста оформился гипертекстовый формат, то есть такая организация пространства содержания, которая предполагает любую, зависящую от читателя, последовательность связи элементов текста. И если процесс мышления есть сложное единство инсайтов, то и гипертекст воспроизводится как сеть смысловых элементов, отражающих движение мысли или ассоциативных озарений человека. Гипертекстовый формат воплощен сегодня в развитии Интернета, но, помимо этого, он является принципом организации электронных книг и энциклопедий, видеоигр и интерактивного телевидения.

Сравнивая компьютерные тексты с традиционными книжными и анализируя происходящие изменения, можно говорить о тенденции развеществления. Вопросы о материальных характеристиках традиционных письменных и новых электронных текстов не являются второстепенными. Что характерно для нашего жизненного опыта с текстами, которые мы воспринимаем всеми органами чувств? как этот опыт изменяется с появлением компьютерной технологии? – объясне-

ние этих явлений фиксирует драматические изменения в базах человеческой культуры «от атомов к битам» [12, с. 6]. И здесь вспоминается известная концепция «ауры» вещи В. Бенямина, которая применима к книгам и другим текстам. Подобно всем предметам, печатные тексты имеют свою собственную ауру, включая физические деформации, которым отдельные экземпляры, возможно, подверглись с течением времени. Порванные страницы, помятый переплет, стертый шрифт или почерк, отпечатки пальцев, пятна и так далее – все это история рук, которые касались книг. Как следствие процессов развеществления в цифровую эпоху, эта аура текстов разрушается. Тенденция развеществления проявляется и в изменяющейся функции рукописей и авторского опыта. Авторы перешли от карандаша и бумаги непосредственно к компьютерным рукописям без распечатки промежуточных проектов. И это является вызовом для практик института памяти – архивов, библиотек, музеев.

Перенос акцент на физический материал текстов, мы имеем в виду те поверхности, на которых сделаны надписи, но также вопросы их создания и манипуляции ими. В прошлом практика письма всегда предполагала манипуляции с материалами, а цифровое письмо состоит только из пикселей на компьютерном экране. Нет никаких чернил, никакой бумаги (если мы не распечатываем текст), никакой ручки или карандаша. Отличия экранных и бумажных текстов значительны, несмотря на всю риторику организации работы с документами на компьютере, которая повторяет привычки письменно-печатной культуры (есть папки для бумаг, корзина для ненужных записей и т. п.). Сложные отношения бумажного и экранного проявились в своеобразной «иронии судьбы». Как пишет Ч. Гир, компьютерная технология, которая проектировалась в ожидании безбумажного будущего, вела к еще большему росту использования бумаги [13, с. 143].

Сегодня стираются многие привычные границы. Например, информация, которая аккумулируется с помощью современных технологий, может составлять чрезвычайно обширные базы данных. Здесь мы сталкиваемся с фундаментальным конфликтом интере-

сов авторов: это конфликт между свободой высказывать свое мнение и ответственностью за производство информации. Безграничная свобода компьютерных текстов – это мир, в котором все могут говорить, но потребность в качественном контроле информации заставляет вспомнить о мире, в котором есть полномочия таких людей, как редакторы. Американский исследователь Дж. О’Доннелл пишет: «Мы вступили в то время, когда мы вдохновенно вспоминаем вещественность и устойчивость печатной информации, эта устойчивость кажется нам сегодня поколебленной. С одной стороны, я с тревогой цепляюсь за ценность устойчивости информации, но в то же самое время я нетерпеливо ожидаю гибкости и живучести новой информационной среды» [16, с. 63].

Изменения в способах циркуляции и консервации знания, таким образом, имеют фундаментальные социальные последствия. О книгах как медиа многое сказано в известной работе «Галактика Гутенберга» теоретика коммуникации М. Маклюена [6]. М. Маклюен систематизирует глобальные изменения, вызванные книгопечатанием. Согласно его мыслям, распространение книг в качестве основных медиа вызвало к жизни децентрализацию политических отношений и одновременно – рождение национальных государств, демократизацию образования, отход от ценностей постфигуративной культуры или эпохи старейшин, унификацию технологий, индивидуализацию сознания. Эскиз «Галактики» сделан ученым с большим социологическим воображением, что заставляет пристальнее отнестись к современным последствиям при переходе к иным, не письменно-печатным видам фиксации текстов, увидеть, к каким культурным переменам они ведут.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баркер, Р. Жажда чтения / Р. Баркер, Р. Эскарпи. – М. : Книга, 1979. – 208 с.
2. Дубин, Б. В. Хартия книги: книга и архивная книга в организации и динамике культуры / Б. В. Дубин // Слово – письмо – литература: Очерки по социологии современной культуры. – М. : Новое лит. обозрение, 2001. – 416 с.
3. История книги / под ред. А. А. Говорова, Т. Г. Куприяновой. – М. : Светотон, 2001. – 400 с.

4. Канторович, В. Я. Литература и читатель (заметки по социологии чтения) / В. Я. Канторович. – М. : Знание, 1976. – 64 с.
5. Книговедение : энцикл. слов. / редкол.: М. М. Сикорский (гл. ред.) [и др.]. – М. : Сов. энцикл., 1982. – 664 с.
6. Маклюен, М. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры / М. Маклюен. – Киев : Ника-Центр, 2003. – 432 с.
7. Червинский, М. Система книги / М. Червинский. – М. : Книга, 1981. – 128 с.
8. Шартье, Р. Письменная культура и общество / Роже Шартье. – М. : Новое изд-во, 2006. – 272 с.
9. Armstrong, Ch. Books in a virtual world: The evolution of the e-book and its lexicon / Chris Armstrong // Journal of Librarianship and Information Science. – 2008. – № 3 (Sept.). – P. 193–206.
10. Bazin, P. Towards Metareading / P. Bazin // The Future of the Book / ed. by Geoffrey Nunberg. – Berkeley, CA : Univ. of California Press, 1996. – P. 150–165.
11. Chomsky, N. Explaining Language Use / Noam Chomsky // New Horizons in the Study of Language and Mind. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2000. – P. 19–38.
12. Danet, B. Books, Letters, Documents: The Changing Aesthetics of Texts in Late Print Culture / Brenda Danet // Journal of Material Culture. – 1997. – Vol. 2. – P. 5–38.
13. Gere, Ch. Genealogy of the computer screen / Charlie Gere // Visual Communication. – 2006. – № 5. – P. 141–152.
14. Gunder, A. Hyperworks. On digital literature and computer games / A. Gunder // Publications from the section for sociology of literature at the department of literature Uppsala University. – 2004. – № 48. – 424 p.
15. Hall, J. The sociology of literature / J. Hall. – L. ; N. Y. : Longman, 1979. – 162 p.
16. O'Donnell, J. J. Avatars of the word: from papyrus to cyberspace / J. J. O'Donnell. – L., 2000. – 314 p.
17. Publishing, history of // Britannica Concise Encyclopedia from Encyclopædia Britannica Premium Service. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.britannica.com/ebc/article-28596?tocId=28596> (date of access: 17.12.2009). – Title from screen.

BOOKS AS MEDIA

O. V. Sergeyeva

The paper generalizes specifics books characteristics as media. The author sticks to the opinion on that to understand traditional books by means of media is essential today since computers have brought alive screen texts with the content arranged as a hyper-text.

Key words: *book, book culture, hypertext, new media technology.*